

There are no translations available.

Представляем вниманию читателей интересный диалог с высокообразованным и свободомыслящим человеком, гражданином Канады Парвизом Шабчароги о политике и религии, появлении корней экстремизма и проникновении фанатических идей в мысли людей.

- Господин Шабчароги, добро пожаловать в республику Таджикистан. Вначале хотелось бы узнать ваши впечатления о Таджикистане. Помнится, 10 лет назад вы также приезжали в нашу страну, какой видите её сегодня?

- Действительно, я 10 лет назад приезжал в Таджикистан. Все эти годы я считал месяцы, чтобы вновь приехать в Таджикистан. Поскольку я считаю Таджикистан частицей великой земли наших предков. Я испытываю любовь к его народу, и это действительно так. Я летал из канадского Ванкувера через Франкфурт Германии и пересаживался на самолёт «Сомон Эйр», вероятно, вы не поверите, когда слышал таджикскую речь, у меня на глазах наворачивались слёзы, словно я попадал в свой дом и видел родных.

Для меня и всех патриотов область культуры всех таджиков и персов всегда священна и величественна. Хотя я по некоторым причинам покинул Иран и в последние несколько лет я гражданин Канады, для меня всегда приятно слышать речь своих предков.

Я, как иранец, иногда думаю, почему Иран поддерживает религиозных боевиков в горячих точках вместо того, чтобы направить свой капитал на развитие соседних стран, имеющих один язык, таких, как Таджикистан?

Сами посудите, если бы несколько лет назад инвестиции Ирана были бы направлены на крупные энергетические проекты Таджикистана, то это было бы на пользу всего региона, особенно Афганистана. Это не только моё мнение, это точка зрения большинства патриотов, которые надеются, что рано или поздно народ Ирана достигнет идентичности.

Почему я уверен? Смотрите, сегодня в иранском обществе, которому присуща древняя арийская культура, экстремизм почти не наблюдается. То, что вы видите, - государственное и правительственное мракобесие, которое снижает авторитет Ирана на международной арене.

- То есть, простому народу Ирана чужды эти чувства?

- Да, смотрите, сегодня Иран посещает большое количество туристов из стран Америки, Европы, из Китая и Японии, и я до сих пор не слышал, чтобы простой народ обошёлся с ними грубо или оскорбил их. Напротив, как и народ Таджикистана, они гостеприимны и толерантны.

Хочу вернуться к Вашему первому вопросу. Десять лет назад, когда я приезжал в Таджикистан, здесь ощущалась нехватка электричества, газа и тому подобное. В те дни в Худжанде один из моих друзей рассказал мне, что в некоторых регионах в зимний период подавали электричество два часа в сутки. Летали старые советские самолёты, что вызывало опасение. Сегодня я вижу новые современные аэропорты, самолёты «Боинг», что не отличается от сервиса западных стран.

Ваше градостроительство последних лет не является для меня диковинкой. При всём том капитале, которым владеет Иран, в Тегеране не построено такое количество проспектов и парков. Те объекты, которые вы возвели за 10 лет, в Тегеране не возвели бы и за 40 лет. Одна мечеть, которая знаменита под названием «Масчиди Масаалои Техрон», по размерам не больше вашего «Кохи Навруз», однако её строят больше 30 лет, затратили на её строительство в несколько раз больше средств, до сих пор её не построили. «Кохи Навруз», который вы построили несколько лет назад, имеет уникальную архитектуру, имеющую национальный колорит, он в несколько раз превосходит классические и модерновые строения Тегерана, это я заявляю как инженер-строитель. Все здания, которые я видел в Душанбе, возведены в национальном стиле с элементами модерна. Качество строительства довольно высокое и незаметно влияние посторонней архитектуры. Чистота улиц и поведение людей свидетельствует о прогрессе.

- Вы очень любезны.

- Я это говорю не для того, чтобы говорить вам любезности. Поверьте, я сравнил ваш прогресс с периодом правления шаха Ирана и сказал своим таджикским друзьям, чтобы они не были неблагодарными. Сравните, Иран периода РизашахаПахлави, который был благоустроен, свободен, был носителем прогрессивных идей, и теперь, когда религиозные фанатики в один момент превратили его в пыль и прах.

Такие неблагодарные люди встречались и в период правления шаха, несмотря на то, что жизнь была стабильной, люди чувствовали себя в безопасности. Смотрите, люди всегда и везде хотят жить лучше, чем живут сейчас. Сегодня в канадском Ванкувере, если спросить у людей, то услышите те же жалобы: нет денег, нет работы. В Канаде за 1 рабочий час платят 12 долларов, но всё равно услышите эти же слова.

- То есть, недовольство может ухудшить ситуацию?

- Да. Суть моих слов заключается в том, что я хочу предупредить таджикский народ: не повторяйте нашу ошибку, которую мы совершили в пятидесятые годы прошлого века. Все социальные проблемы решаемы. Не позволяйте, чтобы ваши муллы и религиозные деятели воспользовались ситуацией. Если они придут к власти, они отберут у вас не только ваше имущество, но и науку, культуру, школы, ваш интеллект, мысли, убеждения, совесть и даже ваши радости.

Но меня беспокоит другое: ещё 10 лет назад, когда я беседовал с вашими людьми, у них были таджикские, арийские имена. Сегодня, когда я беседую с молодыми водителями такси, которым не больше 20-22 лет, я замечаю, что у них арабские имена. Может, они возвращаются к истокам, в этом нет вины. Однако когда ребенку присваивают чуждое арабское имя и стыдятся красивого многозначного таджикского имени, то это уже признак религиозных убеждений родителей, что уже само по себе опасно.

Сегодня вы не встретите испанца или англичанина, который присвоил бы своему ребёнку чуждое ему имя, например, турецкое, арабское или немецкое, во всяком случае, это явление не распространено. Персы - это единственный народ, у которого имя не связано с историей, культурой и вероисповеданием. Сегодня, когда в Европе мы представляемся, нас путают с арабами. Это один из признаков религиозности таджикского народа.

- Сегодня в Таджикистане составлен список таджикских имён, который граждане должны использовать при присвоении имён.
- Это прекрасное средство для охраны национальных ценностей и от чуждой культуры.
- Хорошо, какие у вас аргументы в пользу других признаков?
- Другой признак – это уход от государственности. То, что произошло в Иране, то есть раскол между государством и обществом - нацией. Сегодня надо быть бдительными, чтобы религиозные партии и движения своей «мягкой» пропагандой не внесли раскол между народом и государством. Судите сами, их учение противоречит демократическому строю, они больше всего говорят о демократии, свободе и правах человека, обманывают народ. Сегодня проблема Таджикистана – это не демократия. Радикальные силы хотят использовать демократию и религиозность таджикского народа, чтобы прийти к власти, будьте уверены: через месяц от демократии у них не останется и следа.

Демократический строй при всех своих достоинствах имеет некоторые серьёзные проблемы. Сегодня в Канаде или европейских странах возвращают из Сирии или Ирака тех, кто примкнул к ИГИЛ, занимался там убийствами и грабежами, иногда случается так, что известный адвокат добивается их освобождения из-под стражи, и те возвращаются к своим злодеяниям.

Не позволяйте затуманить вам мозги, как это сделали в Иране, несмотря на то, что там были образованные и просвещённые люди. Вот уже более сорока лет от той обещанной демократии остался только мираж...

- Да, благодаря демократическому строю такие личности, как Гитлер и Муссолини пришли к власти в прогрессивном европейском обществе. Мой вопрос несколько другой: построение нашего государства знают как светское и секулярное. То есть, мы всегда сохраняем этот баланс: религия отделена от государства. Что вы думаете по этому поводу?

- Выбранный вами путь абсолютно правильный. Это величайшая ценность, которая в некоторых случаях в условиях Таджикистана имеет больше преимуществ перед демократией. В странах Востока религия не должна ни в коем случае вмешиваться в дела государства и правительства. Это не только моё мнение, это точка зрения великих мыслителей, которые всегда подчёркивали это. Если оглянуться на свою историю, то можно заметить, что даже две тысячи лет назад наши шахи, которые не знали о термине «демократия», прекрасно чувствовали, что религию необходимо отделить от государственных дел. То, что на нашей древней земле религии прекрасно уживались рядом друг с другом, свидетельствует об этом. Если бы государство было религиозным, иудеи ещё во времена правления шаха Кира не прибыли бы на нашу землю и не жили бы мирно. Сам шах Кир Великий в своё время был известнейшим секуляристом (светским гуманистом). Если бы это было не так, то когда Кир Великий вошёл в Вавилон, он не стал бы поклоняться их богу Мардуку и не воздал бы ему почести. В его государстве вавилоняне поклонялись своему богу, иудеи - своему, персы имели свою религию, и Кир Великий признавал их всех. Даже религии Заратустры, которую исповедало большинство населения, не позволяли преобладать над другими религиями. Следовательно, идея отделения религии от государства всегда существовала в нашей религии. Ваш Лидер, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон является потомком Кира Великого, потому что он по достоинству оценивает созидательные ценности.

Вероятно, это культурная особенность способствует тому, что иранский народ прибегает к экстремизму. Хочу рассказать вам одну историю. Не так давно я был в Иране во время празднования Навруза. Я подарил что-то дворнику, который каждое утро подметал дорогу. «Что за времена наступили?» — с сожалением сказал дворник. «Что случилось?» - спросил я. Он покачал головой и сказал, что нет дня, чтобы он среди мусора не нашёл религиозные книги. Поскольку дворник был фанатиком, я ничего не сказал ему, а сам задумался: до чего дошло. Несмотря на то, что государственные телевизионные каналы с утра до вечера при помощи своих ахундов пропагандируют религию, народ выкидывает религиозные книги на мусорные свалки.

Почему так случилось? Сегодняшнее общество — это не то общество, которое было сто лет назад. Народ сравнивает поведение священнослужителей и делает для себя заключение.

- Какие факторы способствовали тому, что шахское правление было свергнуто?

- Одна из проблем шахского правительства была в том, что в обществе было запрещено

читать и исследовать религиозные трактаты. Никто не знал, что написали революционные руководители в своих книгах. Никто не знал, что первыми против них выступили женщины. Ахунды вышли на улицы, государство их подавило, но оно не выявило истинную подоплёку их поступка. Народ был обманут, поскольку не знал их истинных целей. Ваши учёные и политики должны исследовать и комментировать всё, что написали религиозные фанатики, и довести до народа, чтобы народ знал об их угрозах. Смотрите, сегодня в Афганистане нет ни безопасности, ни спокойствия, ни свободы. Фанатизм дошёл до того, что по беспричинному обвинению зверски побили камнями невинную женщину по имени Фархунда.

Я хочу сказать: не поддавайтесь на показушные слова таких людей, как Кабири. Когда у Хомейни спросили, какое должно быть исламское общество, он ответил: «Как во Франции». Когда спросили, что такое исламская свобода, он ответил: «Все свободны, даже коммунисты». Но когда они вошли в Иран, то первым делом убили коммунистов и других инакомыслящих. За несколько недель только 4 тысячи молодых людей до тридцати лет были повешены в тюрьмах. Даже больных, которые не стояли на ногах, поднимали за руки, чтобы их головы достигали виселицы. Это не плод моего воображения, по всем этим фактам имеются документы, фотографии и фильмы. Я ещё ничего не сказал о казни первой женщины – министра культуры, главнокомандующего и офицеров армии, которые сложили головы за родину, о тех, кто пропал без вести. Об этом не знали наши женщины. Когда они приходили к проспектам и кричали: «Приветствуем, Хомейни!», у них не было платков и хиджаба, никто из ахундов не сказал им: «Сначала накройте голову, потом присоединяйтесь к нашей демонстрации». Но когда Хомейни вошёл в Иран, и женщины пришли к нему на приём, он сказал: «У кого нет хиджаба, не пускайте ко мне, накажите их».

Сегодня Кабири и его окружение говорят красивые слова, но как только придут к власти, ничем не будут отличаться от ахундов и талибов. В исламе есть термин под названием «такия». Он означает, что «пока ты не у власти, скрывай свои истинные намерения». То есть, дозволено обманывать и лгать. Не позволяйте, чтобы они в Таджикистане осуществили «такия». Не позволяйте, чтобы их истинные намерения были скрыты от народа

Если пригласить четверых из них на телевидение, и если журналист задаст им вопрос: «Бобоимullo, разве правильно по исламу иметь четырёх жён, разве правильно, чтобы наши девочки и девушки не учились в школах и вузах, разве правильно выдавать замуж несовершеннолетнюю девушку?» Могут они всё это отрицать? Нет! Более того, большая часть общества Таджикистана, то есть более 4-х миллионов женщин, когда поймут их истинные цели, я уверен, обязательно закроют им рты.

- Что ещё нужно сделать, чтобы экстремисты не набирали вес в обществе?

- Вы когда-нибудь видели, чтобы религиозный деятель сделал что-то полезное для общества? Первое, что нужно сделать, это отделить их от источников финансирования. Надо всегда отслеживать, откуда к ним поступают деньги. Мы с вами, когда хотим затеять какое-то дело, сталкиваемся с финансовыми проблемами, но в Европе в распоряжении Кабири находятся сотни тысяч евро. Почему простой рабочий не может найти деньги на пропитание, но эти нигде не работают, а каждый год имеют возможность ездить в хадж? Потому что они обеспечивают финансами тех фанатиков, которые безропотно подчиняются им и ходят за ними. Это всё от неграмотности и фанатизма тех людей, которые сами живут в нужде, но за их счёт мулла имеет трёх жён, а его семейство пользуется всеми благами жизни. Сами не понимают, что их слепой фанатизм когда-нибудь навлечёт беду и на их голову.

Это хорошо, что силовые структуры выявляют и арестовывают экстремистов и террористов, но это больше напоминает косьбу травы. То есть, они срезают стебель, корни которого запрятаны глубоко под землёй. Службы безопасности выполняют свою работу, и это правильно, потому что они очищают общество. Но для того, чтобы выявить все эти подземные корни, должны работать все государственные органы и гражданское общество, с тем, чтобы эта смертоносная трава больше не выросла.

Нигде в Коране не сказано в отношении хиджаба. Если кто-то хочет сослаться в этом отношении на Коран, не сможет найти ни одного доказательства. Хиджаб принесли экстремисты, потому что это инструмент контроля над народом. Я спросил у нескольких именитых ахундов: «Разве в Коране есть аят, который обязывает женщин носить хиджабы?» Все они отрицали, но заявляли, что, хотя нет повествовательного доказательства, но это постигается разумом. То есть, хотя в книгах не отмечено, они своим «разумом» постигли это, что является лучшим средством контроля.

Хиджаб для экстремистов является флагом. Как только они потеряют флаг, то утратят и власть.

- Вы интересно рассказали о флаге и хиджабе...

- Смотрите, если сто женщин без платков выступят против одной женщины в хиджабе, то у женщин без платков появится чувство тревоги. Потому что их поведение не экстремистское, их сущность не загрязнена. Но если женщине в хиджабе кто-то скажет, что женщины без платка – поганные и отверженные, она готова разорвать их на части. В её голове засела идея - «я выше, моё место возле Всевышнего, я имею право судить людей». Если ислам смешается с политикой, то он будет состоять из пропаганды и насилия, что позволит быстро отличить последователей.

Когда мы рассматриваем религию в качестве индивидуальной темы, то у нас нет нужды демонстрировать это. Я могу исповедовать религию, читать дома молитву и спокойно общаться с Всевышним. Но радикальный ислам хочет показать свою силу. Например, в Стамбуле - столице Турции, которая является ни азиатской, ни европейской страной, существует много мечетей. Но большинство мусульман вместо того, чтобы пойти в мечеть и прочесть там намаз, делает это прямо на улицах и проспектах. Почему? Потому что они выставляют себя напоказ, хотят внести сумятицу, посеять в сердце народа страх и ужас, чтобы у народа не было ощущения свободы, народ не мог высказать свои мысли.

- Почему, когда споришь с некоторыми религиозными фанатиками в социальных сетях, они сразу отвечают бранными словами?

- Это их метод спора. Как я говорил выше, они не воспринимают спор. У них нет истинной веры, они используют религию как жизненный инструмент. Среди простых мусульман есть чистые люди, которые не обидят даже муху. Им нет дела до жизни и убеждений других. Но экстремисты объявили всех остальных нечистыми и погаными, заявили, что готовы всех казнить.

Почему мы не спорим, как они, бранными словами? Не угрожаем казнью, как они. Потому что непричинение боли, будь то животное или дерево, поскольку они живые существа, является частью нашей древней культуры. Поскольку в подсознании таджикского народа лежит сохранение четырёх элементов – воды, земли, воздуха и огня. Характер доброжелательства тысячелетиями воспитывался в крови таджикского народа. Судите сами, количество экстремистов в Таджикистане составляет не больше одного процента. Те, кому «промыли» мозги, кто забыл своё имя и фамилию, – больше не таджики, они ваххабиты, салафиты и тахрировцы.

- Что нужно сделать, чтобы молодёжи не «промывали» мозги?

- Для общества представляют опасность те, кому с детства «промыли» мозги. Почему большинство афганских боевиков – это пуштуны? Потому что их с детства обучают в медресе и учебных центрах. Почему взрослый человек не примкнёт к боевикам, но молодёжь легко вовлекают в это дело? Потому что умудрённый опытом жизни человек не поверит, что если подорвёт себя и станет виновником гибели многих невинных людей, то попадёт в рай. Это делают только ради капитала и власти. Талибы имеют в Афганистане базы, где обучают с детства терроризму. Даже в Сирии боевики ИГИЛ убивали курдов и выходцев из Йезда (один из наиболее древних городов Ирана и центр одноимённой провинции), похищали их детей, затем обучали их привязывать к себе бомбу, отрезать головы и убивать. В них воспитывали ненависть по отношению к другим.

- Благодарю за всеохватывающую и искреннюю беседу.

- Я тоже благодарю, что предоставили мне возможность выразить свои мысли.

Беседовал БахтиёрХамдам

ФАРАЖ

▣ **39 (617)**

26.09.2018